

Я снова вернулась в камеру, когда Стар прыгнула через портал и улыбнулась.

«Я знаю, что многие из вас, вероятно, думают.

«GameBreaker, ты плохой отец. Тебе не следует отпускать своего трехлетнего сына с Девятью».

И ты прав. Я не хороший отец.

На самом деле, несмотря на все обстоятельства, я дерьмовый отец.

Когда моя жена умерла, я оставил его в приемной семье на три месяца, замышляя отомстить людей, которые забрали ее у меня.

Я почти не навещал его за это время, хотя уверен, что он горевал так же, как и я.

И мне нет этого оправдания.

Но я стараюсь быть лучшим руководителем.

И поэтому я не оставлю его один на один с Девятью. Он все еще мой малыш.

Я иду с ним. Я буду следить за ним весь подлый, а если что-то пойдет не так, спасу его и убью Девятку сам, так что не волнуйтесь, слушайте дома.

Все будет просто отлично!

Но я все равно хочу, чтобы Стар это сделал сам, что-то вроде того японского шоу, как оно еще раз называлось... да! «Мое первое поручение», когда дети отправляют кого-нибудь купить что-нибудь в ближайшем магазине. Но, знаешь, в тысячу раз опаснее.

Итак, я хотел бы представить новейшую схему моего изготовления, — сказал я, нажимая на пояс.

Полелоло охватило меня, когда мое тело исчезло из поля зрения, за исключением сбойной маски.

«Тада! Пояс-невидимка!» - воскликнул я.

«Теперь о моем лице». — добавил я, проводя по нему рукой, как по волшебству, и он тоже исчез.

«Ладно. Давайте больше не будем бездельничать. Пора посмотреть, как поживает Стар!»

Я взял камеру и подошел к portalу, прыгнув внутрь.

.

Стар прыгнула через портал, достигнув опоры на обломках городского квартала, разрушенного плохими людьми.

Его маленькие ножки неловко балансировали на потрескавшемся тротуаре, когда он поворачивал силу просачиваться сквозь его тело, наполняя себя силой.

Он посмотрел в пурпурно-красный туман и не увидел ничего дальше своих рук.

Но он мог мои вещи. Люди. Передвинулся по улице перед ним.

Стар обычно распространял силу по всему миру и таким образом, но он знал, что папе это не понравилось.

«Тратит слишком много сил», — сказал ему Папа.

Должен говорить о власти в форриновых мирах, что бы это ни значило.

Поэтому ему пришлось найти другой метод.

Он вспомнил технику, которой обучала его Мама'Сока, — имитировать ее мондралы. Помочь увидеть его, когда видеть было трудно.

Он с силой сжал язык и щелкнул, посылая волнующую силу, прокатившуюся по улице и отскакивающую от всего, что прикасалось к ней.

Однако вскоре оно вернулось к нему, как волны в бассейне, и он почувствовал шарканье людей на улицах.

Он понял, что это вообще не люди. Они были чем-то другим.

Он видел их в своих видеоиграх, которые подарил ему папа.

Зомби.

Стар улыбнулась.

Его нравились игры со стрельбой по зомби, хотя он не мог в них победить папу. Он был просто счастлив, что папа был здесь, с ним. Веселиться.

Это сделало его счастливым.

Он отстегнул свой световой меч и активировал его, знакомое желтое свечение, и мягкий гул успокоил его.

Папа сказал, что это будет легко.

И он поверил папе.

Но он все еще нервничал. Он не знал почему.

В конце концов решил довериться папе. Папа никогда не ошибается. Он превратился в самого себя.

Ему просто нужно было пойти и сделать это быстро.

Точно так же, как и с дроидами.

Сила пульсировала в его ногах светло-серым светом.

Он присел, отталкиваясь от низкого тротуара.

Он почувствовал, как тротуар треснул под его ногами, и вырвался вперед, оставив глубокий отпечаток на бетоне. Две маленькие ножки.

С ослепляющей скоростью он зигзагом носился по улицам, разрезая зомби, как масло, не вызывающее ни одной капли крови, попавшей на него.

Он снова щелкнул языком и резко повернулся в конце улицы, направляясь дальше, когда обнаружил перед собой что-то странное.

Стекло, парящее в воздухе.

Это была просто пыль, но это была стеклянная пыль. Он остановился перед ним и с любопытством тихонько ткнул в него.

Внезапно на его силовом поле обрушился град стекла, разбившийся о него, лишив его любопытства.

Это была ловушка!

Стар посмотрела в том направлении, откуда исходило стекло, и, взмахнув силой, нашла стеклянную леди, летящую в воздухе над ним.

Папа посоветовал ему сначала убить человека ножом, но он также сказал сделать то, что полегче.

Он решил, что это легко.

Он направил силу в свою тень и вспомнил, почему его научила мама Оффи.

Тени похожи на руки, но веревочные.

Он завоевал силу своей тени и свою тень с собой, прежде чем смешал их в тени тени материи, образовавшейся из ее завитки тьмы.

Щупальца поднялись из тени, их опора обвилась вокруг него, а концы скользили по земле, увлекая его за себя, взбираясь по стене полуразрушенного здания.

Достигнув вершины, он воспользовался инерцией подъема и скрутил свои усики в пружины, оттолкнувшись от здания.

Он выстрелил в небо, в стеклянную даму, которая в шоке посмотрела на него.

Стар улыбнулась, почувствовала гордость.

Он был значительным.

Он был умен.

Он удивил плохую женщину!

Используя свои щупальца, он развернулся в воздухе, его силовое поле заблокировало силу стеклянной леди, и пронзил ее световым мечом, разделив ее надвое.

Она в ужасе посмотрела на него в последний раз, падая с неба.

Стар, однако, искала другое место.

Он просканировал местность, теперь уже с воздухом и нашел источник тумана.

В нескольких шагах от него строится супермаркет.

К этому времени его прыжок завершился, и он тоже начал опускаться, падая с неба.

Он быстро обернул вокруг себя темные усики, образовав шары тени, и опустился на землю внизу, безвредно отскочив от дорог.

Он развернул вокруг себя усики и снова щелкнул языком, внезапно обретя чувство направления.

Сюда! Подумал он, добравшись до места нахождения супермаркета, и сделал шаг вперед.

Но в этот момент что-то кольнуло в него, и он отпрыгнул назад, едва увернувшись от потока пламени.

Огонь перекинулся на улицу, образовав волнение высотой в десять футов.

Изнутри услышала Стара гневное рычание девушки.

«Ты убил ее?!» Она закричала: «Как ты смеешь?!»

Огонь клубился, врезаясь в его силовое поле, как река в камне, расходясь вокруг него, вспыхивая всем светом пламенем.

Он вспомнил, что сказал ему папа.

Это была пылкая дама. Она могла пройти сквозь огонь.

И теперь вокруг был огонь.

Она могла быть где угодно.

Он покачал голову.

Нет. Дядя Энни показал ему, как использовать силу, чтобы увидеть будущее.

И у него было свое силовое поле. Значит, он не сомневался.

Стар еще раз щелкнул языком и провел эхолокацию своего окружения.

Больше никого здесь не было.

Он доверял своей силе.

Если бы она пришла на него, она бы никогда не добралась до него.

Он закрыл глаза и внимательно посмотрел, сосредоточившись на силе, что заставило ее вытечь из него в виде пузыря.

Стар это считала. Он чувствовал, что приземлился под собой.

Он чувствовал, как вокруг него потрескивает пламя.

Он чувствовал, как его теневые усики мягко покачиваются позади него, внутри его тени.

Он чувствовал все, что существовало в пузыре.

Он сделал шаг вперед, в огне, силой, чтобы раздвинуть его, как Моисей рассек море, чтобы вытеснить горящую женщину.

И это сработало.

Из огня, прямо перед ним, вытянулась рука, и время, казалось, для него замедлилось.

Из рук вырвалась струя пламени.

Стар отступила в сторону, огонь на несколько дюймов миновал его грудь, опалив его мантию.

Но потом он почувствовал что-то еще, ужасное предчувствие.

Даже не раздумывая, он перевернул свой световой меч и нанес удар назад, туда, куда метнулось пламя, и услышал вздох и шипение.

Он обернулся и увидел, как труп женщины упал на пол, а огни вокруг него, казалось, потухли.

Но они не исчезли.

Он знал, что если ему грозит опасность, он снова побежит из папы.

Лучше тогда убедиться, что он не горит, чтобы можно было легко ориентироваться.

Он выключил свой световой меч и собрал в руках силовой шар.

Он развел руки в стороны, распределил силу, как перчатку, вокруг ладоней, и хлопнул в ладоши.

Сила столкнулась сама с собой и вырвалась из его рук, отправив волну через улицу, мгновенно погасив пожар.

Старайтесь на пальцах.

Девять минус два. Это означает, что осталось еще семь.

Возможно, это действительно было легко. Возможно, ему вообще не нужно было так нервничать.

Он повернулся обратно в сторону здания супермаркета и побежал к нему.

В этот раз он прошел еще полтора квартала, прежде чем столкнулся с лицом к лицу с еще одним плохим парнем.

Человек-собака.

Он победил Стару и вспомнил, что сказал ему папа.

— Избегайте зверя, если это возможно. Если нет, вскормите бомбу».

Стар вытащила бомбу и показала свою собачку.

«Может... н... ты... ты... сделаешь... мне больно?» — спросил мужчина, медленно и тяжело дыша, словно полоскал горло фасоли.

«Да». Ответила Стар.

«Охохохохигого!» Человек-собачка засмеялся, поднялся на дыбы и встал на задние лапы, как медведь.

«Г...о о...н. Дху... о это!»

Стар повернула и нажала на бомбу размером с палец, бросив ее в собачку.

Мужчина, в свою очередь, бросился на бомбу вперед и проглотил ее тело, выглядя довольным собой.

Но этот взгляд длился недолго.

Глаза собачки начали светиться зеленым и фиолетовым, прежде чем что-то привлекло его.

Его желток рухнул, как сдутый воздушный шар, кожа извивалась, засияв зеленовато-фиолетовым светом.

Стар уже видела это раньше. Он знал, что нужно было прочесть.

Он тут же надел наушники и крепко прижал их к ушам, пока улица тряслась.

Человек-собака взорвался и улетел, превратившись в пыль на ветер, без следа.

Даже в ушах Стар чувствовал звон в ушах.

Он снова покачал головой, и его захлестнула волна утешения.

Звук исчез медленно, и у него больше не кружилась голова.

Он сломал шею и немного потянулся, оглядываясь по сторонам.

Три вниз. Шесть осталась.

Он пошел дальше, свернув за другой угол, снова щелкнув языком, пытаясь найти эхолокацию в тумане.

Здесь тоже не было ничего плохого, поэтому он вошел и пошел дальше.

Он сделал шаг на улицу, потом еще один, и вдруг что-то потянуло его, сила, заставив его упасть на землю.

Он перетащил его из дома на обочину, к пожарному гидранту.

Нет.

Устройство, ловко замаскированное под пожарным гидрантом, теперь показало себя, вынырнув изнутри.

Из гидранта появился маяк высотой в фут, пульсирующий с некоторой силой, притягивая его к себе.

Он попытался повернуть назад и направить свой световой меч в сторону устройства, но он был расположен так аккуратно, как создано для того, чтобы ловить людей под слепыми углами.

Он не смог нанести сильный удар, вместо этого он застрял в руках, когда его световой меч упал.

Быстро подумав, он вытянул свои теневые щупальца и вонзил их в устройство, безуспешно пытаясь его пробить.

Оно было создано, чтобы выстоять.

Что-то мельком ударило по глазам, и сверлом ударило в его силовое поле, отскочив от него.

Он повернулся и увидел куклу, безликую и белую, как фарфор, выходящую из люка в землю.

Бур втянулся обратно в руку, когда тот встал, и оказался таким же высоким, как одноэтажное здание позади него.

Он выглядел как стройный человек, если не носил костюм, то ходил голым.

Он вспомнил об этом. Кукольный человек. Манникин. Как дядя Энни.

Для него не было бы проблемы, если бы можно было просто поднять руки. Или он мог бы применить силу.

Человек-кукла подошел ближе, его тело сдвинулось, раскрылось, чтобы выпустить больше рук, используя свое оружие.

Два серпа. Одно копье. Один дрель, один длинный пистолет, другой пистолет поменьше и инъекция с чем-то белым, молочным.

Стар, с другой стороны, сосредоточился на силе и телекинетически схватил световой меч, который выпал из его досягаемости, ожидая.

Папа научил его ждать лучшего момента для удара.

Никогда не слишком рано и никогда не поздно, вспоминал он, как говорил ему папа.

Как тогда, когда враг потерял бдительность, в самый раз.

Человек-кукла подошел поближе и с любопытством наклонил ему голову, как будто он был врачом.

Стару не понравился взгляд, которым он смотрел на него.

Это было страшно. И.

Или так должно было быть. Но почему-то мне так не казалось.

Золофт, уход он.

Папа сказал, что это помогает с чувствами.

Ему это тоже понравилось.

Это было похоже на то, как будто мама Оффи обняла его.

Старала скучала по ней. Иногда он даже видел ее во сне. Грустные сны.

Он не знал, где находится это далекое место, но надеялся, что мама Оффи скоро вернется домой.

Звонок серпов по силовому полю отвлек Стара от мыслей, и он снова сосредоточился.

Он видел, как кукольный человек пытался прорваться через силовое поле.

Но ничего не дало.

Человек-кукла остановился на минуту и внимательно посмотрел на него, а затем повернулся, как будто что-то понял.

Он втянул руки в тело и вытащил еще две сверла.

Он опустился на колени, свернул сверлом на дорогу и начал... копать?

Он пытался напасть на него?

Но это не сработает!

Стар знала, как работает силовое поле.

Папа научил его. Заставил его заменить.

Силовое поле защищало со всех сторон.

Неужели все здесь были глупыми?

- задумалась Стар.

Но он понял, что для него это тоже прекрасная возможность.

Кукольный человек отвлекся!

Тут же он с силой схватил световой меч и поднял его, одновременно схватив человечка-куклу.

Его световой меч метнулся вперед, человек-кукла дернулся в его силовой хватке, пронзая человека-куклу.

Молочно-стеклянная оболочка на голове кукольного человека шипела, дымясь, когда световой меч прожигал ее, все время, пока он использовал силу, чтобы удержать человека на месте, пока борьба не ограничилась, и мраморная броня не начала обугливаться черным и коричневым, сгорая. .

Он предусматривает облегчение.

Четыре вниз, осталось пять. Стар посчитала.

Но сначала ему нужно было выбраться из этой ловушки пожарного гидранта.

Он использовал силу, чтобы вытащить свой световой меч, а теперь нацелил его на пожарный

гидрант, медленно разрезая его.

Устройство мигнуло, прежде чем погаснуть, и он почувствовал, как его руки освободились.

Он встал и потер свои маленькие запястья, сморщив лицо от неприятного запаха, исходящего от кукольной человечки.

Он оттолкнул мужчину и вытащил световой меч из гидранта, отключив его.

Он цокнул языком и обнаружил на улице кого-то еще, просто стоящего и наблюдающего за ним.

Толстяк со свиной мордой.

В руках у него был топор, и он его облизывал, как идиот.

Разве он не знает, что такое острые ножи?

«Не облизывай нож! Папа говорит, что нельзя облизывать острые предметы. Это вредно для тебя!» Он предупредил.

Человек-свинья фыркнул, поднял топор и замахнулся им на Стар быстрее, чем он ожидал.

К счастью, у него было силовое поле, и топор отскочил от него, по ходу дела надламываясь.

Человек-свинья в гневе нахмурил брови и снова замахнулся, продолжая рубить топором.

Стар с любопытством посмотрела на мужчину.

Его поддержка не сработала. Силовое поле заблокировало все.

Но он не мог понять.

Почему он все еще размахивает топором?

Разве человек-свинья уже не должен был понять, что это не сработает?

Звезда решила.

Этот человек действительно был глуп. Даже он знал, что не стоит повторять одну ошибку, и ту же ошибку снова и снова, если это не сработает!

Наконец топор в последний раз врезался в силовое поле, прежде чем тот треснул и разломился надвое.

Мужчина туго посмотрел на топор, затем снова на него.

Стар рассмеялась над свиньей.

Он был таким глупым.

Затем, сосредоточившись на своей работе, он внимательно посмотрел на мужчину перед ним.

«Мой ход». Сказал он, активируя свой световой меч.

Горящее желтое лезвие неожиданно разразилось в глазах свиньи, и он попытался развернуться и убежать.

Но Стар была быстрее.

Он взмахнул клинком, оторвав низко мужчину от ног, заставив так упасть на пол, крича от боли.

Он снова поднялся, подошел к мужчине, уползающему с удивительной скоростью, и ударил его световым мечом по голове, мгновенно убив его.

Пять сзади, осталось четыре.

Стар потянулся, подражая своему папе, и посмотрел на здание перед собой.

Супермаркет и все остальное внутри.

Раньше он нервничал, но теперь он чувствовал себя лучше. Спокойнее. Это слово он выучил на прошлой неделе.

Он улыбнулся.

"Давай сделаем это!" — сказал он, размахивая кубиками, входя.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3913416>